

Научная статья
УДК 343.235
DOI: 10.37973/KUI.2022.72.57.018

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сергей Николаевич Титов,
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия,
s.n.titov@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросам квалификации преступлений против интеллектуальной собственности с использованием виновным своего служебного положения, а также проблеме законодательного закрепления указанного квалифицирующего признака.

Материалы и методы: использован метод системного анализа, а также изучения и обобщения судебной практики, послужившей эмпирической основой исследования.

Результаты исследования: автор приходит к выводу, что использование служебного положения применительно к рассматриваемой проблеме – это совершение преступных действий в отношении объектов интеллектуальной собственности не только с использованием должностных полномочий либо прав, но и возможностей, обусловленных служебным положением виновного.

В круг специальных субъектов, которым может быть вменен данный признак, входят не только должностные лица, государственные и муниципальные служащие и руководители коммерческих организаций, но и лица, выполнение трудовых функций которых связано с объектами интеллектуальной собственности.

Представляется обоснованным предусмотреть квалифицирующий признак совершения преступления с использованием служебного положения для всех составов преступления против интеллектуальной собственности.

Обсуждение и заключение: автор предлагает к обсуждению изменения в действующее уголовное законодательство и разъясняющие документы высшей судебной инстанции, учитывающие полученные результаты исследования в отношении круга специальных субъектов и круга составов преступления, в которых учтен этот признак.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторские права; коммерческая тайна; патентные права; использование служебного положения; квалифицированные составы; преступление против интеллектуальной собственности; должностное преступление

© Титов С.Н., 2022

Для цитирования: Титов С.Н. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений против интеллектуальной собственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 128 – 135. DOI: 10.37973/KUI.2022.72.57.018

Scientific article
UDC 343.235
DOI: 10.37973/KUI.2022.72.57.018

USE OF OFFICIAL POSITION AS A QUALIFYING SIGN OF CRIMES
AGAINST INTELLECTUAL PROPERTY

Sergey Nikolaevich Titov,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Ulyanovsk, Russia,
s.n.titov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the issues of qualification of crimes against intellectual property using the perpetrators of their official position, as well as the issue of legislative consolidation of the specified qualifying feature.

Materials and Methods: the author, in the study of these problematic issues, primarily used the method of system analysis, as well as the study and generalization of judicial practice.

Results: the author came to several significant conclusions. The use of one's official position in the commission of crimes against intellectual property is the commission of criminal acts against objects of intellectual property not only using official powers or rights, but also the opportunities due to the official position of the perpetrator.

The circle of special subjects who can be imputed to this attribute includes not only officials, state and municipal employees and heads of commercial organizations, but also persons whose performance of labor functions is related to working with intellectual property objects.

It seems reasonable to provide for a qualifying sign of committing a crime using one's official position for all elements of a crime against intellectual property.

Discussion and Conclusions: the author proposes for discussion changes to the current criminal legislation and explanatory documents of the highest judicial instance, taking into account the results of the study in relation to the range of special subjects and the range of offenses that take into account this feature.

Keywords: *intellectual property, copyright, trade secret, patent rights, abuse of office, qualified compositions, crime against intellectual property, malfeasance*

© Titov S.N., 2022

For citation: Titov S.N. Use of Official Position as a Qualifying Sign of Crimes Against Intellectual Property // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 128 – 135. DOI: 10.37973/KUI.2022.72.57.018

Введение

Использование виновным своего служебного положения при совершении преступления в уголовном праве имеет тройное значение.

Во-первых, оно является обязательным признаком основного состава некоторых преступлений, совершаемых специальным субъектом, например, нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), воспрепятствования проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК РФ) и др.

Во-вторых, совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, в соответствии с п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признается отягчающим обстоятельством.

В-третьих, использование лицом своего служебного положения выступает квалифицирующим признаком для отдельных составов преступлений. Число таких составов с течением времени увеличивается. Если на момент принятия УК РФ таковых было менее тридцати, то в настоящее время их более шестидесяти. Предметом исследования статьи является использование служебного положения именно в этом аспекте применительно к преступлениям против интеллектуальной собственности.

Обзор литературы

В юридической литературе проблеме учета использования виновным служебного положения при совершении преступлений посвящены труды М.А. Ефремовой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.А. Лопашенко, Н.В. Мирошниченко, Е.А. Рускевича, А.В. Шнитенкова и др.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составил диалектический метод познания. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы, в первую очередь анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический методы, исследование и обобщение судебной практики.

Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, материалы судебной и правоприменительной практики, научная литература.

Результаты исследования

Основной вопрос, который требует разрешения в рамках рассматриваемой проблемы, это определение трех взаимосвязанных понятий: служебное положение, использование служебного положения и лицо, использующее служебное положение.

В действующей редакции статей о преступлениях против интеллектуальной собственности признак использования виновным своего служебного положения предусмотрен п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ и ч. 2 ст. 183 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 27 постановления от 26.04.2007¹ к этой группе субъектов применительно к нарушению авторских и смежных прав относит три группы лиц.

Во-первых, это должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ. Во-вторых, это государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом. В-третьих, это иное лицо, отвечающее требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, руководитель предприятия любой формы собственности, поручающий своим подчиненным незаконно использовать авторские или смежные права).

В отношении первых двух категорий не возникает никаких сомнений. Следует лишь подчеркнуть важность для квалификации исследования документов о должностных полномочиях соответствующего субъекта [1, с. 34]. Вопрос о тре-

тью категории заслуживает более детального рассмотрения.

Примером такой трактовки является следующее уголовное дело: подсудимый на своем компьютере незаконно использовал программные продукты в крупном размере. Делал он это как в личных, так и в служебных целях. Судом он был признан виновным по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ. Однако апелляционный суд признал неверным вменение подсудимому совершение преступления с использованием служебного положения и переквалифицировал деяние на ч. 2 ст. 146 УК РФ².

Интересным в данном определении является трактовка признака использования служебного положения. Для констатации данного признака суд считает необходимым два условия: лицо должно быть руководителем организации и использовать свои служебные полномочия для совершения преступления. Примеров подобной трактовки признака использования служебного положения в судебной практике предостаточно³.

Следует подчеркнуть, что одного занятия руководящего положения виновным для вменения признака использования служебного положения недостаточно. Подлежит доказыванию именно использование возможностей такого положения для совершения преступления. Это обстоятельство является причиной ошибок в квалификации.

Директор коммерческого общества незаконно использовал программный продукт «AutoCAD 2015», причинив вред крупный вред правообладателю. Органами предварительного следствия его действия квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ.

Между тем по делу не было установлено, что виновный использовал для совершения преступления полномочия директора либо использовал полномочия, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в организации.

В связи с этим судом из квалификации был исключен признак совершения преступления с использованием служебного положения⁴.

Таким образом, в соответствии с этим подходом, если субъект не занимает руководящего

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 // Российская газета. 2007. 5 мая.

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.03.2019 по делу № 22-2366/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2022).

³ Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 02.03.2011 по делу № 44у-147/2011 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»); апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.09.2021 по делу № 33-13120/2021 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»); апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.08.2021 по делу № 22-5763/2021; апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.07.2021 по делу № 22-4250/2021; кассационное определение Новосибирского областного суда от 11.05.2011 № 22-1980/2011.

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 18.05.2016 по делу № 1-30/16 . URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 21.07.2022).

положения в организации, то вменение этого признака недопустимо. Такая позиция представляется спорной. Дискуссия по этому вопросу идет среди ученых, как в отношении отдельных категорий преступлений, так и признака использования служебного положения в целом. Имеющиеся в литературе суждения на эту тему в целом можно разделить на две группы.

Первая позиция соответствует описанному выше подходу судов. Для вменения виновному признака совершения преступления с использованием служебного положения необходимо занятие им руководящего положения в организации. А.В. Шнитенков, например, пишет, что совершение преступления рядовыми служащими не говорит о повышении общественной опасности содеянного, а противоположный подход обоснованно уравнивает положение руководителей и рядовых сотрудников [2, с. 333]. Н.А. Лопашенко указывает, что круг лиц, использующих свое служебное положение, нельзя расширять до бесконечности [3, с. 502]. В целом ряде работ обосновывается, что повысить общественную опасность деяния способны лишь властные полномочия виновного [4, с. 307; 5, с. 290 – 295].

В то же время предложения о расширении трактовки данного признака звучат все чаще. Например, в отношении преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, М.А. Ефремова оценивает в качестве неверной позицию, согласно которой подобными субъектами могут быть лишь руководители [6, с. 207]. Е.А. Русскевич предлагает относить к лицам, использующим служебное положение (в т.ч. на законных основаниях), менеджеров, программистов и т.п. [7, с. 38].

Иногамова-Хегай Л., Череведов С. пишут, что, даже оставаясь рядовым служащим, последний, находясь в системе служебной иерархии, имеет, как правило, возможность оказать содействие, повлиять, принять решение [8, с. 29].

Далеко не каждое совершенное работающим или служащим лицом преступление связано с его профессиональной деятельностью, хотя практически любое преступление может быть совершено лицом при исполнении профессиональных обязанностей [9, с. 198]. В связи с этим предлагается, например, шире применять признак совершения деяния с использованием своего служебного положения в составах хищений [10, с. 17]. В значительном числе научных работ по этой тематике специальный субъект тракту-

ется максимально широко и включает в себя не только должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, но и сотрудников некоммерческих организаций, не располагающих распорядительными полномочиями [11, с. 173; 3, с. 502; 12, с. 19–22].

Последнюю из названных точек зрения следует признать заслуживающей внимания. Повышенная общественная опасность деяний, совершаемых с использованием служебных положений, обусловлена теми возможностями, используемыми виновным, которые облегчают совершение преступления и, соответственно, увеличивают разрушительную силу воздействия преступника на общественные отношения. Не согласимся с позицией, согласно которой при совершении преступления с использованием служебного положения всегда страдает дополнительный объект в виде интересов организации [13, с. 10]. Например, в приведенных выше делах вред интересам организаций, в которых состоялись нарушения авторских прав, далеко не очевиден.

Данные дополнительные возможности, очевидно, могут основываться не только на распорядительных полномочиях лица в рамках организации, но и на доступе к сведениям, материальным ценностям, оборудованию и т.д.

Увеличение общественной опасности при рассматриваемом признаке преступления основывается на том, что служебное положение облегчает совершение преступления ввиду имеющихся у лица полномочий, информации или доступа к ней, доверия со стороны тех или иных граждан и т.д. Облегчение совершения преступления повышает разрушительные, деструктивные возможности виновного. В связи с этим не представляет большой разницы возможности должностного лица и работника, не обладающего властными полномочиями.

Соответствующий подход можно проследить в правоприменительной практике по делам о различных категориях преступлений.

На основании методических рекомендаций Генпрокуратуры Российской Федерации к субъектам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272 УК РФ, отнесены все лица, на законных основаниях использующие информацию, в том числе администраторы баз данных и программисты¹.

Существуют разъяснения Верховной судебной инстанции относительно этого квалифицирующего признака для иных преступлений. Приме-

¹ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.07.2022).

нительно к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков указывалось, что под исполняющим свое служебное положение лицом (пункт «в» части 2 статьи 229 УК РФ) следует и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами¹.

Применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, признак совершения преступления с использованием служебного положения в ст. 226 УК РФ трактуется как хищение соответствующих предметов лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, без привязки к его распорядительным полномочиям².

В судебной практике по делам о преступлениях против интеллектуальной собственности также встречаются случаи вменения рассматриваемого признака, когда способ совершения преступления прямо не связан с распоряжениями подчиненным со стороны руководителя.

Являясь первым заместителем директора коммерческого общества и лицом, ответственным за техническое обслуживание компьютерной техники, А. решил незаконно использовать программные продукты.

Для этого А. указал индивидуальному предпринимателю, обслуживающему компьютерную технику, на необходимость установки на компьютеры бухгалтеров общества программных продуктов с имеющегося у А. накопителя.

После этого сотрудники бухгалтерии общества, не осведомленные о преступном умысле А., использовали контрафактные программные продукты для ведения финансово-хозяйственной деятельности общества³.

Во-первых, А. не является руководителем организации. Во-вторых, требование об установке контрафактного программного продукта обращено к лицу, не находящемуся с виновным в служебной зависимости. В-третьих, прямое указание на использование контрафактных продуктов сотрудниками бухгалтерии отсутствует.

Еще больше распространен такой подход при рассмотрении судами дел по ч. 2 ст. 183 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 // Российская газета. 2002. 19 марта.

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 02.12.2016 по делу № 1-428/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 22.07.2022).

⁴ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 22.06.2017 по делу № 1-320/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EqfO5m9uLkVE/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D1%87+2+%D1%81%D1%82.+183+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&_id=1658479706241®ular-judge=&snippet_pos=128#snippet (дата обращения: 21.07.2022).

Д., являясь специалистом в офисе продаж коммерческой организации, в соответствии с должностной инструкцией был обязан обеспечивать сохранность информации, составляющей коммерческую тайну. Находясь на своем рабочем месте, он, используя предоставленные ему полномочия, скопировал информацию о виде оказываемой услуги, фактической и тарифной длительности соединения, стоимости оказываемой услуги, которые, в соответствии с приказом генерального директора общества, являются коммерческой тайной. После чего, используя в личных целях полученные вышеуказанные сведения, незаконно разгласил их, передав данные сведения третьим лицам⁴.

Представляется верной более широкая трактовка признака использования своего служебного положения, с включением в нее сотрудников некоммерческой организации, не занимающих руководящего положения.

Поскольку толкование данного признака уже осуществлено высшей судебной инстанцией, причем неоднозначно, представляется изменить трактование этого признака в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 с указанием того, что под лицом, использующим при совершении преступления свое служебное положение, следует понимать также иное лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с объектами интеллектуальной собственности.

Рассмотрим содержание использования служебного положения с объективной стороны. В науке наиболее распространен подход, согласно которому под использованием служебного положения принято понимать как действия, входящие в должностные полномочия виновного, так и не входящие, но возможные благодаря занятию определенной должности [14, с. 38–39; 15, с. 327; 16, с. 2].

В судебной практике по делам о преступлениях против интеллектуальной собственности чаще всего встречаем примеры первой категории.

К., являясь директором общества, действуя от его имени и осуществляя руководство техни-

ческой деятельностью предприятия, умышленно незаконно использовал объекты авторского права на двух персональных компьютерах. Действия К. квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно¹.

Между тем распространены случаи и другой трактовки. Примером этого может быть описанное выше дело по ч. 2 ст. 183 УК РФ. Для дел данной категории это часто встречающаяся практика. Служащий, имеющий доступ к коммерческой тайне, передавая ее третьим лицам, разумеется, не выполняет порученной работы. В подобных случаях виновный лишь использует те возможности, которые дает ему занимаемая должность, например доступ к информации.

Таким образом, использование служебного положения можно определить как совершение преступных действий с использованием должностных полномочий либо прав и возможностей, обусловленных служебным положением виновного.

Далее рассмотрим вопрос о наличии такого признака в нормах о преступлениях против интеллектуальной собственности. Следует отметить, что здесь имеет место недостаток системности. Дело в том, что в статье 146 УК РФ соответствующий квалифицированный состав представлен, а в статье 147 УК РФ нет. Конечно, это не означает, что использование служебного положения при нарушении патентных прав не может быть учтено. Какотягчающее обстоятельство, оно подлежит оценке на основании ст. 63 УК РФ. По нашему мнению, было бы более корректным включить данный признак во все составы преступлений против интеллектуальной собственности. Данное предложение уже неоднократно высказывалось в литературе [13, с. 10–11] и заслуживает поддержки. Это позволит соблюсти принцип системности регулирования ответственности за преступления против интеллектуальной собственности и более адекватно отразить в законодательстве признак использования служебного положения.

С точки зрения признаков состава этот квалифицирующий признак следует представить следующим образом. Использование служебного положения может сопровождаться причинением вреда факультативному объекту в виде интересов службы в организации. К признакам

объективной стороны в этом случае прибавляется способ – преступление совершается с применением тех возможностей, которые предоставлены виновному по службе. С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом, поскольку виновный осознает совершение преступления с использованием служебного положения и желает этого. Также этот квалифицирующий признак предполагает наличие специального субъекта как представителя одной из категорий субъектов, которые описаны выше.

Обсуждение и заключение

Подводя итог, можно сформулировать основные выводы.

1. Использование служебного положения при совершении преступлений против интеллектуальной собственности – это совершение преступных действий в отношении объектов интеллектуальной собственности с использованием должностных полномочий либо прав и возможностей, обусловленных служебным положением виновного.

2. Под лицом, совершающим преступление против интеллектуальной собственности с использованием своего служебного положения, следует понимать, во-первых, должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, во-вторых, государственного или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, в-третьих, лицо, отвечающее требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ, в-четвертых, иное лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с объектами интеллектуальной собственности. Для формирования единообразной судебной практики по данному вопросу представляется целесообразным внесение соответствующих дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

3. Представляется обоснованным предусмотреть квалифицирующий признак совершения преступления с использованием служебного положения для всех составов преступлений против интеллектуальной собственности.

¹ Приговор Сысертского районного суда Свердловской области от 25.01.2017 по делу № 1-3/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 21.07.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гостькова Д.Ж., Штефан А.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых при исполнении должностных полномочий служащими органов внутренних дел // Российский следователь. 2022. № 1. С. 33–37.
2. Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак состава преступлений // Материалы Российского конгресса уголовного права 29–30 мая 2008 г / отв. редактор В.С. Комиссаров. Москва, 2008. 736 с.
3. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Москва: Норма: Инфра-М, 2012. 528 с.
4. Кочои С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части: краткий курс. Москва: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. 416 с.
5. Плохова В.И. Субъект присвоения и растраты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2000. № 1. С. 290–295;
6. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности. Москва: ЮРЛИТИН-ФОРМ, 2018. 312 с.
7. Рускевич Е.А. О квалификации преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых с использованием служебного положения // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 35–41.
8. Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 25–30
9. Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. 480 с.
10. Кучерук В.И. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за кражу. Ставрополь, 2004. 120с.
11. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 176 с.
12. Егорова Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 19–22.
13. Рясов А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.
14. Волженкин В.Б. Служебные преступления. Москва: Юристь, 2000. 368 с.
15. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. Москва: Юр. издат-во Министерства юстиции СССР, 1948. 439 с.
16. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 2–6.

REFERENCES

1. Gost'kova D.ZH., SHtefan A.V. Problemy kvalifikacii prestuplenij, sovershaemyh pri ispolnenii dolzhnostnyh polnomochij sluzhashchimi organov vnutrennih del // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 1. S. 33–37.
2. SHnitenkov A.V. Ispol'zovanie sluzhebnoego polozheniya kak kvalificiruyushchij priznak sostava prestuplenij // Materialy Rossijskogo kongressa ugovolnogo prava 29–30 maya 2008 g / otv. redaktor V.S. Komissarov. Moskva, 2008. 736 s.
3. Lopashenko N.A. Posyagatel'stva na sobstvennost'. Moskva: Norma: Infra-M, 2012. 528 s.
4. Kochoi S.M. Ugolovnoe pravo: Obshchaya i Osobennaya chasti: kratkij kurs. Moskva: KONTRAKT; Volters Kluver, 2010. 416 s.
5. Plohova V.I. Sub"ekt prisvoeniya i rastraty // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo». 2000. № 1. S. 290–295;
6. Efremova M.A. Ugolovno-pravovaya ohrana informacionnoj bezopasnosti. Moskva: YURLITINFORM, 2018. 312 s.
7. Russkevich E.A. O kvalifikacii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii, sovershaemyh s ispol'zovaniem sluzhebnoego polozheniya // Rossijskoe pravosudie. 2019. № 2. S. 35–41.
8. Inogamova-Hegaj L., SHerebedov S. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem sluzhebnoego polozheniya // Ugolovnoe pravo. 2008. № 4. S. 25–30
9. Miroshnichenko N.V. Prestupleniya, svyazannye s narusheniem professional'nyh funkcij: problemy ugovolno-pravovoj teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk:12.00.08. Moskva, 2015. 480 s.

10. Kucheruk V.I. Problemy sovershenstvovaniya uголовno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za krazhu. Stavropol', 2004. 120s.
11. Eliseev S.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti po uголовnomu zakonodatel'stvu Rossii (voprosy teorii). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 176 s.
12. Egorova N.A. Otvetstvennost' za «sluzhebnye» moshennichestva: neobkhodimost' novyh pravovyh podhodov // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 8. S. 19–22.
13. Ryasov A.V. Priznak «ispol'zovanie sluzhebnogo polozheniya» i ego uголовno-pravovaya ocenka po uголовnomu zakonodatel'stvu Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Rostov-na-Donu, 2009. 27 s.
14. Volzhenkin V.B. Sluzhebnye prestupleniya. Moskva: YUrist', 2000. 368 s.
15. Utevskij B.S. Obsheee uchenie o dolzhnostnyh prestupleniyah. Moskva: YUr. izdat-vo Ministerstva yusticii SSSR, 1948. 439 s.
16. Gauhman L. Korrupciya i korrupcionnoe prestuplenie // Zakonnost'. 2000. № 6. S. 2–6.

Информация об авторе:

Титов Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, s.n.titov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Titov Sergey N., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Ulyanovsk, Russia, s.n.titov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 23.07.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.